ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1377
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1377

СОДЕРЖАНИЕ

4803-4816 Гнездовой ареал гаршнепа *Lymnocryptes minimus* в европейской части России: состояние изученности и вероятная динамика. В.В.МОРОЗОВ

4817-4821 Новые сведения о некоторых птицах Хабаровского края. В.В.ПРОНКЕВИЧ, А.Ю.ОЛЕЙНИКОВ

4822-4830 Лесостепное Предбайкалье «рыночной эпохи» как среда обитания хищных птиц. В.В.РЯБЦЕВ

4830-4832 Питание птенцов беркута *Aquila chrysaetos* в Западном Тянь-Шане (Казахстан). В.Г.КОЛБИНЦЕВ

4832-4837 Факт гнездования зимняка *Buteo lagopus* на северо-востоке Ленинградской области за пределами гнездовой части ареала. Н.П.ИОВЧЕНКО, Е.Н.СМИРНОВ

4837-4838 Дрофа *Otis tarda* в Северном Приазовье. К.П.ФИЛОНОВ

4838-4839 Летнее население птиц города Ухты и его окрестностей. С.К.КОЧАНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 9 декабря 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1377

CONTENTS

4803-4816 Breeding range of the jack snipe *Lymnocryptes minimus* in Europe-an Russia: state knowledge and probable dynamics. V.V.MOROZOV

4817-4821 New data on some water birds from the Khabarovsk Krai. V.V.PRONKEVICH, A.Yu.OLEINIKOV

4822-4830 The forest-steppes of Predbaikalye under a «market epoch» as raptor habitats. V.V.RYABTSEV

4830-4832 Nestling food of the golden eagle *Aquila chrysaetos* in the Western Tien Shan (Kazakhstan). V.G.KOLBINTSEV

4832-4837 The fact of breeding of the rough-legged buzzard *Buteo lagopus* in the north-east of the Leningrad Oblast outside of the breeding range. N.P.IOVCHENKO, E.N.SMIRNOV

4837-4838 The great bustard *Otis tarda* in the North Azov Sea region. K.P.FILONOV

4838-4839 Summer birds population of the city of Ukhta and the surrounding area. S.K.KOCHANOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1377****: 4803-4816*

Гнездовой ареал гаршнепа *Lymnocryptes minimus* в европейской части России: состояние изученности и вероятная динамика

В.В.Морозов

*Второе издание. Первая публикация в 2003**

Образ жизни гаршнепа *Lymnocryptes minimus* продолжает оставаться таинственным, а современное состояние его популяции малоизвестным. Это связано со скрытным поведением птиц данного вида во все периоды их жизни и отчасти объясняется труднодоступностью основных районов гнездования гаршнепа. До образования брачных пар и в начале периода размножения самцы более заметны благодаря выполняемым ими токовым полётам. Поэтому именно период токования наиболее удобен для обнаружения гаршнепа. Тем не менее, судить о гнездовании этого кулика на основании наблюдения демонстрационных полётов или регистрации звуков, производимых самцами при токовании, нельзя, поскольку для самцов гаршнепа, как и для самцов других видов подсемейства бекасовых Scolopacinae, эта форма поведения характерна и во время весенней миграции.

Слабая изученность гаршнепа и неоднозначность трактовки фактов наблюдения птиц этого вида диктуют целесообразность обобщения и анализа накопленной информации о его распространении в сезон размножения. Именно этому посвящено данное сообщение.

Основным методом работы был анализ орнитологической литературы, опубликованной за последние 150 лет. В первую очередь – это обобщающие сводки по птицам Российской империи, Советского Союза, европейской части СССР или России и монографии об авифауне отдельных губерний Российской империи, крупных географических регионов (например Поволжья, Волжско-Камского края, Центрально-Чернозёмной зоны и т.п.) или областей бывшего СССР, а также специальные книги или статьи, посвящённые куликам нашей страны, труды и тезисы различных орнитологических конференций, как международных, так и общероссийских. Особое внимание уделено трудам специализированных совещаний по куликам, регулярно проходивших в бывшем СССР начиная с 1973 года. Всего изучено несколько сотен литературных источников, из которых информация о размножении гаршнепа или о возможности его размножения содержалась в 50. Перечень этих публикаций имеется в обзоре.

Все упоминания о размножении гаршнепа были разделены мною на три группы. В первую группу объединены несомненные случаи гнездования, к которым отнесены только неопровержимые доказательства

* Морозов В.В. 2003. Гнездовой ареал гаршнепа *(Lymnocryptes minimus)* в европейской части России: состояние изученности и вероятная динамика // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **108**, 3: 17-25.

размножения гаршнепа в какой-либо местности. Это находки гнёзд или нелётных птенцов и факты добычи самок с наседными пятнами или яйцом в яйцеводе. Вторую группу составили косвенные свидетельства, указывающие на возможность размножения на определённой территории. К ним я отношу наблюдения за самцами, выполнявшими токовые полёты над подходящими для их гнездования местообитаниями в течение относительно продолжительного времени (5-7 дней), наблюдения за гаршнепами, выполнявшими отвлекающие демонстрации, а также факты добычи птиц, в особенности самок, в мае и июне, тоже в потенциальных гнездовых биотопах (болотах). Третья группа включает сведения, которые не могут расцениваться как достоверные свидетельства гнездования. Довольно значительное число регистраций гаршнепа, на основании которых этот вид считался гнездящимся в какой-либо местности, представляют собой наблюдения токования птиц в течение краткого срока – не более 1-2 дней, а зачастую – в течение нескольких вечерних или утренних часов. Подобные факты мы относим к птицам, встреченным, возможно, на кочёвках и пролёте. При этом самцы часто совершают токовые полёты над неподходящими для их гнездования местообитаниями. Такое токование никогда не бывает продолжительным, и спустя уже несколько часов птицы исчезают. Кроме регистраций кратковременного токования, к недостоверным свидетельствам гнездования мы относим также встречи гаршнепов летом (в июле и позднее).

Основываясь на выдвинутом положении, я критически переработал всю имеющуюся литературу, в которой есть хоть какая-нибудь информация по гаршнепу в европейской части России. В результате этого анализа можно сделать определённые обобщения о динамике ареала гаршнепа в европейской части России.

Как оказалось, распространение гаршнепа в прошлом и в настоящее время несколько различается (см. ниже). Поэтому в целях лучшего понимания произошедших изменений в ареале вида имеющаяся информация представлена таким образом, что позволяет отразить динамику его ареала. Для этого сведения о былом распространении гаршнепа сопоставлены с соответствующими данными последнего времени. За временную границу между двумя периодами условно был принят 1960 год. В общем она соответствует особому периоду истории СССР и России, когда были начаты некоторые крупномасштабные хозяйственные преобразования, оказавшие огромное влияние на состояние многих природных комплексов. Именно в то время продолжалась массированная распашка целины и были начаты гигантские проекты по осушительной мелиорации болот северной половины европейской части России, продолжалось зарегулирование стока рек и создание на них каскадов водохранилищ, были расширены масштабы лесозаготовок во всех регионах бывшего СССР.

Гнездовой ареал. Сведения прошлого

С конца XIX века принята точка зрения, что к основным районам гнездования гаршнепа относятся территории, лежащие на севере России. Эти районы охватывают тундру, лесотундру и север лесной зоны. Конкретных данных, отражающих картину распространения гаршнепа на местах гнездования, совсем немного (рис. 1). К тому же эти сведения весьма неравноценны по своей значимости и достоверности.

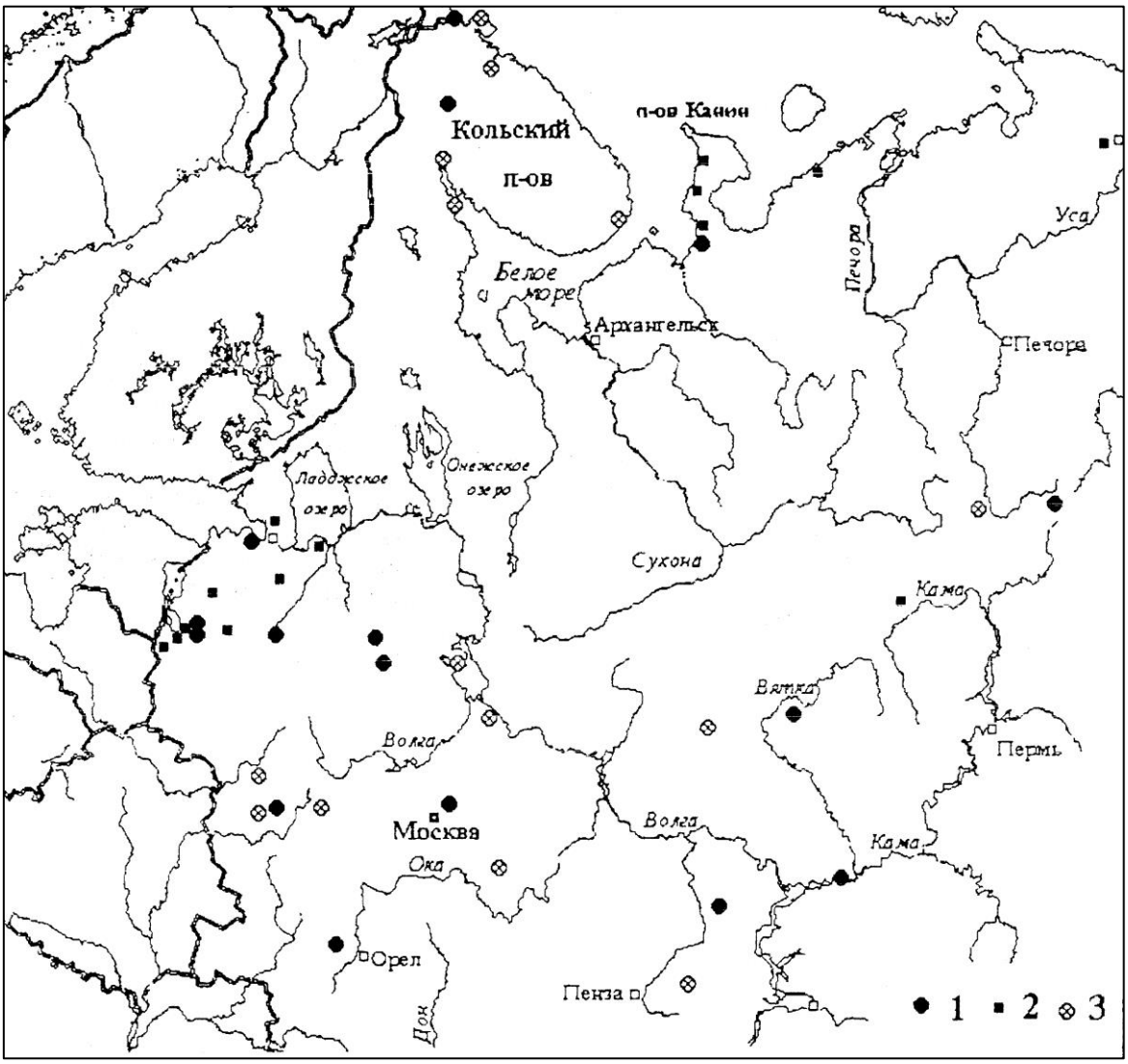

Рис. 1. Гнездовой ареал гаршнепа по данным до 1960 года.
1 – доказанные случаи гнездования, 2 – косвенные свидетельства размножения,
3 – недостоверные свидетельства размножения.

Доказанные случаи гнездования. Единственным прямым подтверждением размножения гаршнепа на Кольском полуострове была находка А.Ильиным нелётного птенца этого кулика в Лапландском заповеднике в 1934 году (Владимирская 1948). Вместе с тем возле города Киркенес, фактически на границе между Норвегией и Россией, кладки гаршнепа разной степени насиженности обнаружены 29 июля 1901, 19, 22, 25 и 27 июля 1906, 7 и 24 июня 1924, 9 июня 1934 (Blair 1936).

В лесотундре на берегу Мезенской губы Белого моря гнездо этого вида найдено В.В.Леоновичем 10 июня 1956 близ села Сёмжа (Спангенберг, Леонович 1960).

Несколько гнездовых находок гаршнепа сделано на северо-западе России. На территории Санкт- Петербургской губернии самка с вполне сформированным яйцом в яйцеводе добыта Н.И.Холодовским 28 мая 1880 на торфяном болоте между деревнями Илеки и Гостилицы в тогдашнем Петергофском уезде (Бихнер 1884), а в середине июня в том же районе найден пуховой птенец (Ваксель 1876). В Псковской губернии гнездо со свежей кладкой найдено Никандровым 25 мая 1894 на Малолистовском болоте, и 5 июля 1902 Н.А.Зарудным пойман птенец на болоте у села Жадилов Бор (Зарудный 1910). В Новгородской губернии два молодых гаршнепа с остатками пуха на голове и горле добыты 9 и 11 июля 1882 у озера Ильмень (Петров 1885). В начале августа 1879 и 1882 годов молодых лётных гаршнепов с остатками пуха на голове и шее, в том числе и из нераспавшихся выводков, добывал В.А. Хлебников (1889) в окрестностях села Левочи Боровичского уезда.

В центральных областях России гнездование гаршнепа доказано для Тверской губернии, где в Вышневолоцком уезде на болоте у деревни Чёрная Грязь и на озере Пудоро добыты молодые птицы с недоросшими крыльями (материалы ЗИН; Козлова 1962). В Смоленской области 30 июня 1924 на территории бывшего Смоленского уезда встречена взрослая птица вместе с молодыми (Граве 1926). К сожалению, коллекционные экземпляры, подтверждающие находку выводка этих куликов, не сохранились. В Московской губернии два нелётных птенца с головами, покрытыми пухом, найдены 12 июля 1865 в пойме реки Вори у деревни Каблуково к северо-востоку от Москвы (Lorenz 1892). В Орловской губернии выводок гаршнепа из 4 едва летавших молодых, сопровождаемых самкой, был найден 10 июля (Мензбир 1895, 1900). В последнем случае не удалось установить год находки, однако совершенно очевидно, что она была сделана до 1895 года.

На востоке европейской части России гнездовых находок было ещё меньше, чем на западе. Так, Брантом, коллектором экспедиции Э.Гофмана, в истоках реки Малая Печора, на западном склоне хребта Малый Гачет-ур-чахль (61°56' с.ш.) 12 июля 1847 добыт птенец с прорастающими маховыми (Портенко 1937). В Поволжье гнездование гаршнепа установлено для Вятской губернии, где накануне 12 июля 1877 были добыты два молодых гаршнепа, а через 2 дня в том же месте найден полный выводок из 4 молодых с самкой; молодые были уже одного роста с матерью, но пух ещё сохранился кое-где между перьями (Мензбир 1895). Точное местоположение этого пункта установить не удалось, поэтому на карте (рис. 1) соответствующий знак условно помещён на месте города Вятки. В устье реки Камы гнездование этого

кулика считается доказанным на основании находки выводка А.А.Сухарниковым 7 августа 1955 (Плесский 1977). Несколько южнее, у села Алгаши в Курмышском уезде бывшей Симбирской губернии (сейчас это территория Чувашской республики – 55°26' с.ш., 46°27' в.д.) 25 июля 1903 вместе со взрослой птицей был добыт едва начавший летать птенец (Житков, Бутурлин 1906).

Косвенные свидетельства размножения. Косвенных свидетельств размножения гаршнепа в целом несколько больше, чем доказанных случаев, однако число их совсем невелико.

В лесотундре у Мезенской губы Белого моря и в тундрах полуострова Канин токующих гаршнепов наблюдали и слышали в 1957 году Спангенберг и Леонович (1960). Токовавшие гаршнепы отмечены этими исследователями в разных местах Канина, к северу вплоть до села Шойны. В Тиманской тундре ток гаршнепов зарегистрирован с 25 мая по 13 июля 1938 участниками экспедиции Зоомузея Московского университета близ устья реки Вельть (Гладков 1951а). На востоке Большеземельской тундры в окрестностях города Воркуты токовавших самцов гаршнепа наблюдали 17 и 24 июня 1958 (Успенский 1965).

В таёжной зоне гаршнепов, выполнявших токовые полёты в течение продолжительного времени, отмечали в ряде пунктов бывшей Санкт-Петербургской губернии: на Карельском перешейке (Mela 1882) и, по данным А.А.Ильина, в Ладожском уезде (Бутурлин 1902). В Псковской губернии гаршнепов в июне нередко встречал Н.А.Зарудный (1910) – возле Пскова и вокруг южной оконечности Псковского озера, на болотах под Изборском и по речкам Кудеб и Лидва, в Порховском уезде возле Радиловского озера и на реке Кебь, на болотах около станции Черская в Островском уезде. В Новгородской губернии самцов, токовавших над одним и тем же болотом у Любани (ныне это территория Ленинградской области), наблюдал А.П.Семёнов (Бутурлин 1902).

Из центральных и восточных районов европейской части России имеется всего одно наблюдение, отнесённое к данной группе. Июньские встречи гаршнепов (добыты экземпляры) известны для Гайнского района Пермской области (Воронцов 1949).

Недостоверные свидетельства гнездования. К этой категории могут быть отнесены следующие наблюдения. В широко известной монографии Ф.Д.Плеске (1877) говорится, что сам автор отметил гаршнепа единственный раз в конце июня у Керети на южном берегу Кандалакшской губы Белого моря. Из других находок называются две работы (Wright, Palmen 1873; Mela 1882), в которых упомянуты встречи гаршнепа шведскими путешественниками Сальбергом и Мальмбергом на Терском берегу около становищ Поной и Девятое и близ города Кандалакши. Однако даты этих встреч не приведены. В ареал гаршнепа на Кольском полуострове были включены полуостров Рыбачий и

бассейны рек Кола и Паз (Бутурлин 1934; Гладков 19516), правда, совершенно не ясно, на каком основании.

В западной половине лесной зоны Европейской России токовавших гаршнепов наблюдали в Дарвинском заповеднике 4 мая 1946 и 30 апреля 1947 и один раз отметили птицу 14 июня 1946 на краю мелкого березняка на берегу болота (Спангенберг, Олигер 1949). Территория заповедника занимает северный берег Рыбинского водохранилища, находящегося на границе Вологодской, Ярославской и Тверской областей. А.Мешаков (Mejakoff 1856) без каких-либо комментариев причисляет гаршнепа к гнездящимся птицам запада Вологодской губернии. Как гнездящийся вид Ярославской губернии гаршнепа приводит Л.П.Сабанеев (1868) на основании встреч этого кулика на огромном Вареговом болоте в окрестностях города Романова (ныне Тутаев), однако сроки наблюдений не указаны.

На востоке европейской части России в пределах таёжной зоны токовавших птиц наблюдал А.Н.Формозов в районе станции Шарья Костромской области (Пузанов и др. 1955). О летних встречах гаршнепа в Кировской области упоминает П.В.Плесский (1977), но дат не приводит. В тайге Приуралья самцы, выполнявшие токовые полёты, встречены 12 мая 1946 и 18 мая 1954 в верховьях реки Печоры у посёлка Якша (Теплова 1957).

Из наиболее южных районов наблюдения предположительно гнездившихся гаршнепов следует упомянуть Смоленскую, Владимирскую, Рязанскую и Пензенскую области. В.В.Станчинский (1916) утверждает, что этот кулик гнездится в северной и средней частях бывшей Смоленской губернии, но об этом может свидетельствовать лишь единственное упоминание о встрече гаршнепа 4 июня 1902 на моховом болоте у озера Баховское в окрестностях посёлка Пржевальское (Станчинский 1927). Из других источников удалось установить, что гаршнепа считали гнездящимся в Смоленской области на основании наблюдения токующего самца 2 мая 1924 близ деревни Мамлёнка на севере бывшего Смоленского уезда, встречи птицы якобы вместе с молодыми примерно в том же районе 30 июня 1924 и факта добычи самки 25 июля на днепровских лугах в Вяземском уезде (Граве 1926). Впоследствии Г.Л.Граве (1933) писал, что гаршнеп в небольшом числе гнездится на севере Смоленской области, и самым южным пунктом является Каспляинский район, примерно в 35 км к северо-западу от Смоленска.

Во всех старых работах говорится, что гаршнеп гнездится во Владимирской губернии (Dressler 1877; Мензбир 1895, 1900; Бутурлин 1902, 1934; Гладков 1951б). Это мнение основано на устном сообщении Л.П.Сабанеева Г.Дресслеру, опубликовавшему эти сведения (Dressler 1877), после чего данное утверждение кочевало из сводки в сводку. Однако какие факты стоят за этим – неизвестно.

По словам Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцева (1968), гнездование гаршнепа в Рязанской области достоверно установлено в 1919-1925 годах в Клепиковском районе. Это утверждение основано на словах Э.А. Бекштрема (1927), который работал в те годы в Рязанской Мещёре. Тем не менее, в упоминаемой статье Бекштрема факты гнездования гаршнепа не приведены, хотя доказательства размножения некоторых других северных видов птиц имеются. И наконец, 11 июня и 18 июля 1920 в Городищенском уезде Пензенской области гаршнепы добыты И.Б.Волчанецким (Гладков 1951б).

Сведения последних десятилетий

Орнитологические исследования последних 40 лет не принесли много нового в наши знания об области гнездования гаршнепа в европейской части России (рис. 2).

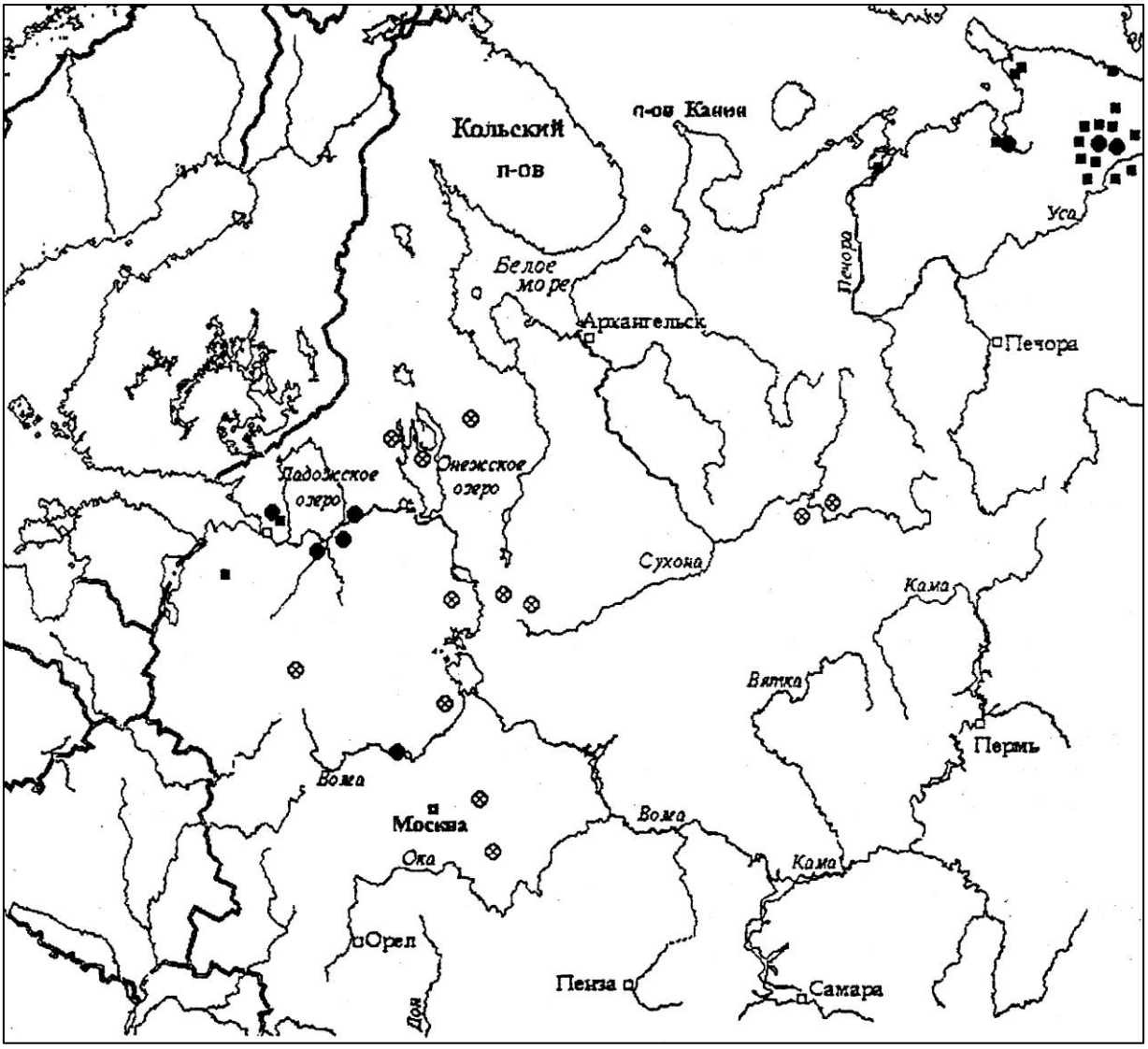

Рис. 1. Распространение гаршнепа на гнездовании в европейской части России в конце XX века.
1 – доказанные случаи гнездования, 2 – косвенные свидетельства размножения, 3 – недостоверные свидетельства размножения.

Доказанные случаи гнездования. Что касается прямых доказательств размножения гаршнепа в тундровой зоне, то здесь необходимо перечислить следующие факты. На Кольском полуострове гнездование этого кулика доказано В.Н.Грачёвым (2002) для территории заповедника Пасвик, находящегося на границе с Норвегией в бассейне реки Паз. В восточно-европейских тундрах самка, имевшая наседные пятна, была добыта 8 июля 1977 в низовьях реки Морею, а 26 июля 1977 там же был найден пуховой птенец (Естафьев 1991). На востоке Большеземельской тундры в окрестностях города Воркуты 16 августа 1983 встречен подлётывавший птенец с пухом на голове и шее (Морозов 1987), а 21 и 22 июня 2001 в окрестностях посёлка Советский в 15 км к востоку от Воркуты найдены 2 гнезда с полными кладками из 4 слабо и сильно насиженных яиц (наши данные).

В таёжной зоне европейской части России новых мест гнездования гаршнепа было найдено мало. Большинство из них расположено в Ленинградской области. Все имеющиеся свидетельства основаны на находках птенцов гаршнепа охотниками в период натаски легавых собак (Мальчевский, Пукинский 1983). Поэтому принимать их достоверность следует с определённой долей сомнения, так как нет уверенности, что даже опытные охотники отличают птенцов гаршнепа от птенцов бекаса *Gallinago gallinago*. Выводки гаршнепов находили в июне или июле на заболоченных лугах в пойме реки Свири; во второй декаде июня 1960 года пуховички гаршнепа найдены на Пашском болоте (бассейн реки Паши, Приладожье); в конце июня 1967 года нелётные полуоперённые птенцы этого кулика были обнаружены на заболоченных низинных лугах поймы реки Волхов (в низовьях). Нелётных птенцов находили во второй половине июня – первой половине июля 1963, 1965, 1968 и 1973 годов на юге Карельского перешейка в пойме реки Морья (Мальчевский, Пукинский 1983).

На территории Тверской области в районе Иваньковского водохранилища 20 июня 1964 встречена отводившая самка и 2 июля 1964 найден нелётный птенец (Зиновьев 1980; Николаев 1998).

Косвенные свидетельства размножения. Косвенные данные о возможном гнездовании гаршнепа получены как на севере ареала в зоне тундр, так и в зоне таёжных лесов.

В тундрах Кольского полуострова интенсивный ток гаршнепов отмечен К.Е.Михайловым (1993) 7-24 июня 1980 в долине среднего течения реки Иоканьга. Этот же исследователь встречал гаршнепов в 1979-1980 годах в заболоченных кочковатых тундровых поймах рек Харловка, Дроздовка и Ивановка в приморской зоне. В дельте реки Печоры токовавших птиц отмечал С.А.Петрусенко (Естафьев 1991) и в июле 2000 года – Ю.Н. и О.Ю.Минеевы (2002). На востоке Большеземельской тундры в низовьях Морею ток гаршнепов слышали с 17 июня

1976 и с 12 июня 1977 до третьей декады июля в оба года (Естафьев 1991). На Югорском полуострове А.А.Естафьев (1991) наблюдал токующих гаршнепов 22 июня – 2 июля 1981 у реки Большой Ою и 29 июня – 4 июля 1984 в бассейне реки Лымбада-яхи, 19 июня – 9 июля 1982 и 1-19 июля 1983 возле озёр Нау-то и Хенде-то около западного берега Карской губы. Ежегодно с 1982 по 1993 год я регистрировал ток гаршнепов с начала июня по конец первой декады июля во многих местах приуральских тундр (Morozov 1998).

В тайге длительный ток гаршнепов неоднократно отмечали в Ленинградской области в бассейне реки Морья и на нескольких болотах на юге Карельского перешейка в 1960-х годах, на болотах у станций Чолово и Мшинская в Лужском районе (Мальчевский, Пукинский 1983), а также в 1968-1980 годах на восточном берегу Ладожского озера в окрестностях бывшей деревни Гумбарицы (Носков и др. 1981). В Вологодской области В.Т.Бутьев 1 июня 1975 наблюдал птицу, выполнявшую отвлекающие демонстрации на земле, на болотистом лугу у деревни Пундуги в Харовском районе (Бутьев, Лебедева 1998).

Недостоверные свидетельства гнездования. В Карелии токовавших самцов слышали или видели 24 апреля 1975 на острове Большой Клименецкий в Онежском озере, в июне 1984 – в заповеднике Кивач (Зимин и др. 1993), в первой декаде мая 1975 года – в окрестностях села Вирма у южного побережья Онежского залива Белого моря (П.С. Томкович, устн. сообщ.). В Архангельской области токование гаршнепа зарегистрировано в среднем течении реки Илекса (Руденко 1989). В Вологодской области токование самцов отмечено во второй декаде мая близ деревни Пепел и 16 июня 1992 на западном берегу Азатского озера в Белозерском районе (Бутьев, Лебедева 1998).

На северо-западе европейской части России гаршнеп приводится в качестве возможно гнездящегося вида для Валдайского района Новгородской области (Коротков, Морозов 1985), его размножение, тем не менее, не доказано. Как любезно сообщил нам Н.С.Морозов, он слышал ток и наблюдал токующего самца у деревни Шуя (9 км на северо-запад от города Валдай) ночью со 2 на 3 мая 1986 и утром 26 апреля и 3 мая 1988.

На территории Республики Коми самцы, выполнявшие токовые полёты, встречены 5 мая 1990 на озере Дон-ты в бассейне реки Вычегды и в северной тайге под городом Интой. Кроме того, в коллекции Коми Научного центра РАН имеется экземпляр гаршнепа, добытый М.П.Рощевским 15 мая 1961 в окрестностях Сыктывкара (Естафьев, 1995).

В центральных областях Европейской России гаршнеп, по данным охотоведов, встречается в Тверской области на Савцинском болоте и прилегающих пойменных угодьях реки Яхромы в Кашинском районе

(Николаев 1998). Для севера Рязанской области о размножении гаршнепа в Тумском районе и северо-восточной части Спасского в 1961 году голословно утверждают Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968). По словам С.Ю.Фокина (устн. сообщ.), в 1994-2001 годах он практически ежегодно отмечал токующих гаршнепов в третьей декаде апреля близ устья реки Вольга в окрестностях железнодорожной станции Покров Петушинского района Владимирской области.

Обсуждение

Как можно видеть из представленного обзора, прямые доказательства гнездования – находки гнёзд, нелётных птенцов, факты добычи самок в процессе откладки яиц – исчисляются единицами. Косвенных свидетельств размножения гаршнепа – токование самцов в конкретных местах в течение длительного времени, добыча птиц в конце мая – начале июля накоплено несколько больше, но всё же недостаточно, чтобы с полной уверенностью обрисовать ареал вида. Поэтому имеются некоторые расхождения в изображении области гнездования гаршнепа, представленном в двух фундаментальных сводках по куликам СССР (Гладков 1951б; Козлова 1962), обобщавших все известные сведения о данной группе птиц на конец 1940-х и 1950-х годов, соответственно.

В целом принималось, что область гнездования гаршнепа охватывала территорию от тундры вплоть до полосы смешанных лесов (Бутурлин 1934; Гладков 1951б; Козлова 1962). Широтные пределы распространения этого кулика достигали 69° с.ш. на Кольском полуострове и 68° с.ш. в материковых тундрах к востоку от Белого моря. Однако авторы упомянутых монографий северную границу гнездового ареала проводили несколько различно, несмотря на то, что они основывались практически на одних и тех же фактах. Так, Н.А.Гладков (1951б) включал в область размножения гаршнепа целиком весь Кольский полуостров, восточнее северная граница ареала вида указана только до основания полуострова Канин, далее проведена вдоль побережья до устья реки Печоры, не захватывая полуостров Русский Заворот. Согласно этому автору восточнее гаршнеп был распространён вплоть до побережья от дельты Печоры до Хайпудырской губы, откуда северная граница его ареала проведена примерно вдоль 68-й параллели до Урала.

Е.В.Козлова (1962) включала в ареал гаршнепа лишь южную половину Кольского полуострова не севернее долины реки Поной, зато на Канине продвинула северную границу распространения вплоть до возвышенности Канин Камень. В Малоземельской тундре, по её мнению, гаршнеп не достигал морского побережья, так же как и в Большеземельской тундре, где граница его области гнездования от дельты Печоры круто отклонена к югу примерно до 65-66° с.ш., и лишь вдоль Урала она вновь продвинута на север вплоть до 68-й параллели.

М.А.Мензбир (1895) не брался очерчивать южную границу ареала гаршнепа из-за недостатка сведений. Тем не менее Н.А.Гладков (1951б) вслед за С.А.Бутурлиным (1902, 1934), хотя и приблизительно, но проводил её через районы Брянска, Тулы, Москвы, Владимира и бассейн Камы. В Поволжье он опускал её к югу вплоть до Пензы. В монографии Е.В.Козловой (1962) сообщается, что наиболее южными пределами гнездового ареала гаршнепа следует считать север Смоленской и Орловской областей и долину Суры в пределах Ульяновской области. Восточнее же граница распространения гаршнепа поднимается к северу, охватывая только Камское Приуралье. Наиболее южные из названных пунктов размещены на 52-53° с.ш. как на карте у Гладкова (1951б), так и в книге Козловой (1962).

Таким образом, гнездовой ареал гаршнепа в том виде, в каком он был известен до середины XX века, может быть представлен как на рисунке 1. Необходимо отметить, что редкость и нерегулярность гнездовых находок, да и самих встреч гаршнепа на юге его области гнездования послужили веским поводом некоторым учёным высказать предположение, что гаршнеп в этих районах гнездится не ежегодно, эпизодически (Поляков 1924).

Несмотря на фрагментарность данных о распространении гаршнепа до и после 1960 года (рис. 1, 2), явно обнаруживается, что гнездовой ареал вида сократился. Южная граница области гнездования вида отступила к северу. По нашему мнению, гаршнеп определённо перестал гнездиться в Орловской, Калужской, Тульской, Московской, Рязанской, Владимирской, Ивановской, Ярославской, Костромской, Нижегородской областях, а также в Среднем Поволжье. Совершенно очевидно, что в первую очередь перестали существовать очаги нерегулярного гнездования гаршнепа и места его размножения у южной границы былого ареала. В более северных регионах вид пока сохраняется, однако состояние его популяций по-прежнему остаётся почти неизученным.

Причины сокращения ареала гаршнепа никто, в общем-то, специально не изучал. Однако определённые предположения на этот счёт можно сделать. Наиболее вероятными причинами сокращения распространения гаршнепа я считаю осушительную мелиорацию верховых болот и пойм малых рек, а также затопление пойм крупных рек при строительстве плотин гидроэлектростанций.

Согласно литературным данным, одними из основных гнездовых местообитаний гаршнепа в лесной зоне европейской части России были верховые болота с развитым грядово-мочажинным комплексом и значительными открытыми пушициевыми или осоковыми пространствами (Гладков 1951б; Козлова 1962). В наши дни в таких местообитаниях гаршнеп найден гнездящимся в Витебской области Белоруссии

(Козлов 2001), где обширные верховые болота этого типа пока сохраняются. В прошлом в России наиболее южные места гнездования гаршнепа были зачастую связаны с местообитаниями именно данного типа. После Великой Отечественной войны, особенно в 1950-1970-х годах, на большинстве торфяных болот Смоленской, Московской, Рязанской, Владимирской, Ярославской и Нижегородской областей проводилась промышленная добыча торфа. В результате места размножения гаршнепа в областях европейского центра были трансформированы и стали непригодны для обитания вида. На основе анализа современных крупномасштабных топографических карт выяснено, что, например, упоминавшееся выше Варегово болото в Ярославской области, где отмечал гаршнепов Л.П.Сабанеев (1868), осушено, превращено в торфоразработки и начало зарастать лесом. То же произошло с болотами востока Московской области и Мещёрской низменности во Владимирской, Нижегородской и Рязанской областях.

На северо-западе европейской части России, в Тверской и Вологодской областях масштабы торфоразработок были также весьма значительны, но, в связи с большей площадью болотных массивов и их труднодоступностью, в названных регионах сохранилось значительно больше болот, на которых гаршнеп вполне может гнездиться.

Вторым типом гнездовых местообитаний гаршнепа у южной границы ареала в европейской части России были травяные, скорее всего осоковые, болота в поймах рек (Lorenz 1892; Мензбир 1895, 1900; Граве 1926; Зиновьев 1980; Мальчевский, Пукинский 1983). В ходе осушительной мелиорации речных пойм эти местообитания также исчезали. В результате снижения уровня грунтовых вод в ходе естественной сукцессии растительных сообществ пойм, либо после культивации мелиорированных участков с последующим посевом различных злаков (тимофеевка, лисохвост, бекмания и др.) эти болота превращали в злаковые луга.

При строительстве плотин гидроэлектростанций на крупных реках, таких как Волга, Кама, Дон, и их крупных притоках или при создании водохранилищ поймы рек были затоплены, в результате чего гнездовые местообитания гаршнепа также исчезли. Поэтому гнездовой ареал вида уменьшился, а его южная граница сместилась к северу.

Литература

Бекштрем Э.А. 1927. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещёры // *Материалы к изучению флоры и фауны Центрально-промышленной области*. М.: 32-33.

Бихнер Е. 1884. Птицы Санкт-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **14**, 2: 359-624.

Бутурлин С.А. 1902. *Кулики Российской империи*. Тула, **1**: 1-65.

Бутурлин С.А. 1934. *Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби. Полный определитель птиц СССР*. М., **1**: 1-253.

Бутьев В.Т., Лебедева Е.Н. 1998. Материалы по редким видам птиц Вологодской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 284-291.

Ваксель Л. 1876. *Руководство для начинающих охотиться с ружьём и собакою*. СПб.: 1-362.

Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского гос. заповедника* **3**: 171-245.

Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья (Молотовской области)*. Горький: 1-114.

Гладков Н.А. 1951а. Птицы Тиманской тундры // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **7**: 15-89.

Гладков Н.А. 1951б. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Граве Г.Л. 1926. Очерк авифауны Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения природы Смоленского края* **3**: 1-64.

Граве Г.Л. 1933. *Охотничьи промыслы в Западной области*. Смоленск: 1-108.

Грачёв В.Н. 2002. Кулики заповедника «Пасвик» // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий. Материалы совещ. по вопросам изучения и охраны куликов*. М.: 89.

Естафьев А.А. 1991. *Фауна и экология куликов Большеземельской тундры и Югорского полуострова*. Л.: 1-144.

Естафьев А.А. 1995. Отряд Charadriiformes, ржанкообразные // *Фауна европейского северо-востока России*. Птицы. Т. 1. Ч. 1. Неворобьиные. СПб.: 177-304.

Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // *Зап. Импер. Рус. геогр. общ-ва* **41**, 2: 1-275.

Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* **25**, 2: 1-181.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Зиновьев В.И. 1980. *Птицы лесной зоны европейской части СССР (ржанкообразные)*. Калинин: 1-84.

Козлов В.П. (2001) 2004. Гаршнеп *Lymnocryptes minimus* в Белорусском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **13** (267): 679-680.

Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).

Коротков К.О., Морозов Н.С. (1985) 2006. Орнитофауна северной части Валдайской возвышенности // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 338-344.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.

Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., **1**: I-CXXII, 1-836.

Мензбир М.А. 1900. *Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа*. М., **1**: 1-478.

Минеев О.Ю., Минеев Ю.Н. 2002. Птицы дельты реки Печоры // *Рус. орнитол. журн.* **11** (183): 373-381.

Михайлов К.Е. 1993. Авифауна зональных тундр северной части Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 7-28.

Морозов В.В. 1987. Новые данные по фауне и распространению птиц на востоке Большеземельской тундры // *Орнитология* **22**: 134-147.

Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка Завидово и Верхневолжья*. Тверь: 1-213.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Петров А.Е. 1885. Материалы для списка птиц Новгородской губернии (область Ильменя) // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. **16**, 2: 505-528.

Плеске Ф.Д. 1887. *Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова*. СПб.: I-XIX, 1-536 (Зап. Акад. наук. Т. 56. № 1, приложение).

Плесский П.В. 1977. Отряд куликообразные Charadriiformes // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 159-199.

Поляков Г.И. 1924. *Птицы Богородского уезда с параллельным списком птиц остальной части Московской губ*. М.: 1-90.

Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.; Л.: 1-240.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. 1955. *Животный мир Горьковской области*. Горький: 1-586.

Руденко Ф.А. 1989. Кулики среднего течения р. Илексы // *Тез. докл. Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, **3**: 194-195.

Сабанеев Л.П. 1868. Материалы для фауны Ярославской губернии // *Bull. de la Soc. Imperiale des Naturalistes de Moscou* **2**: 487-524.

Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-336.

Спангенберг Е.Л., Олигер И.М. 1949. Орнитологические исследования в Дарвинском заповеднике в 1946 и 1947 годах // *Тр. Дарвинского заповедника* **1**: 245-302.

Станчинский В.В. 1916. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губернии* **2**: 31-74.

Станчинский В.В. 1927. Птицы Смоленской губернии // *Науч. изв. Смоленск. ун-та* **4**, 1: 1-218.

Теплова Е.Н 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-115.

Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Тр. Ин-та биол. УФ АН СССР* **38**: 65-102.

Хлебников В.А. 1889. Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. Отд. зоол. и физиол. **20**, 1: 21-58.

Blair H.M.S. 1936. The Birds of East Finmark // *Ibis* **6**, 4: 651-674.

Dressler H.E. 1877. *A history of the birds of Europe, including all the species inhabiting the Western Palearctic region*. London, **7**: I-VI, 1-660.

Lorenz Th. 1892. Die Vögel des Moskauer Gourvernements // *Bull. de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou* **6**, 2: 263-321.

Mejakoff A. 1856. Catalogue des oiseaux observes dans le Gouvernement de Wologda // *Bull. de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou* **29**, 4: 625-639.

Mela A.J. 1882.Vertebrata fennica, sive fauna animalium vertebratorum regionis fennicae naturalis // *Suomen Luurankoiset, eli luonnontieteellisen suomen luurankois-eläimistö*. Helsinfors.

Morozov V.V. 1998. Distribution of breeding waders in the north-east European Russian tundras // *Intern. Wader Studies* **10**: 186-194.

Wright M., Palmen J.A. 1873. Finlands Foglar, hufvudsakligen till deras drägter beskrifna af M. v. Wrigth // *Senare afdelningen, efter författarens död omarbeted med sarskild hänsyn till artemas utbredning och utgifna af J.A. Palmen. Bidrag till Kännedom af Finlands Natur och Folk, utgifna af Finska Vetenskaps-Societeten*. Tjugondeandra Haftet. Helsinfors.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1377****: 4817-4821*

Новые сведения о некоторых птицах Хабаровского края

В.В.Пронкевич, А.Ю.Олейников

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

При подготовке последнего издания Красной книги Хабаровского края (2008) авторы очерков столкнулись с проблемой недостатка материала о современном состоянии ряда редких видов птиц региона. Ниже приводятся некоторые данные о численности и характере пребывания 11 редких или недостаточно исследованных видов. Русские и латинские названия птиц даны по Е.А.Коблику с соавторами (2006).

Материал для настоящего сообщения собран в разных районах Хабаровского края в 2010 году (рис. 1). На вёсельной лодке обследовались реки: Хор от села Среднехорское до села Третий Сплавной Участок (с 3 по 6 июня, всего 80 км) и Анюй от реки Богбасу до устья реки Манома (в пределах национального парка «Анюйский», с 15 по 18 июня, всего 110 км). С моторной лодки был проведён учёт птиц на участке побережья Охотского моря от залива Рейнеке до косы Гилин (50 км) и озера Мухтель (10-11 и 15-16 июля). Пешком пройдены Мухтельская низменность и бухта Нерпичья (12-15 июля). На участке реки Амур от села Богородское до Хабаровска (общая протяжённость около 750 км) учёты птиц проводились с судна, шедшего в светлое время суток со скоростью 13-15 км/ч (с 4 по 11 августа).

Зима 2009/10 года в южной части Хабаровского края отличалась большим количеством осадков. Вследствие низких температур весной снежный покров в поймах обследованных рек сохранялся до третьей декады апреля. После чего на реках Хор и Анюй наблюдался продолжительный паводок, сопровождавшийся затоплением низкой поймы.

Чешуйчатый *Mergus squamatus* и **большой** *M. merganser* **крохали**. В связи с трудностью определения видовой принадлежности крохалей в позднегнездовое время, их распространение и численность даже в доступных районах Приамурья исследованы слабо. На реке Хор в первой пятидневке июня (вероятно, вследствие затяжной весны) птенцы пластинчатоклювых птиц не были встречены. Учтено 144 взрослых крохаля двух видов. Среди них достоверно определено 55 чешуйчатых, в том числе 51 самец и 4 самки. В национальном парке «Анюйский» в четвёртой пятидневке июня учтены 91 взрослая птица и 290 птенцов

* Пронкевич В.В., Олейников А.Ю. 2010. Новые сведения о некоторых птицах Хабаровского края // *Амур. зоол. журн.* **2**, 4: 363-364.

обоих видов. Из них принадлежность к чешуйчатому крохалю удалось установить для 11 самок, 21 самца и, предположительно, 140 птенцов. В качестве неопределённых до вида встречено 20 самок и 7 самцов. Максимальная величина группы птенцов, находившихся при одной самке чешуйчатого крохаля, составила 70 особей.

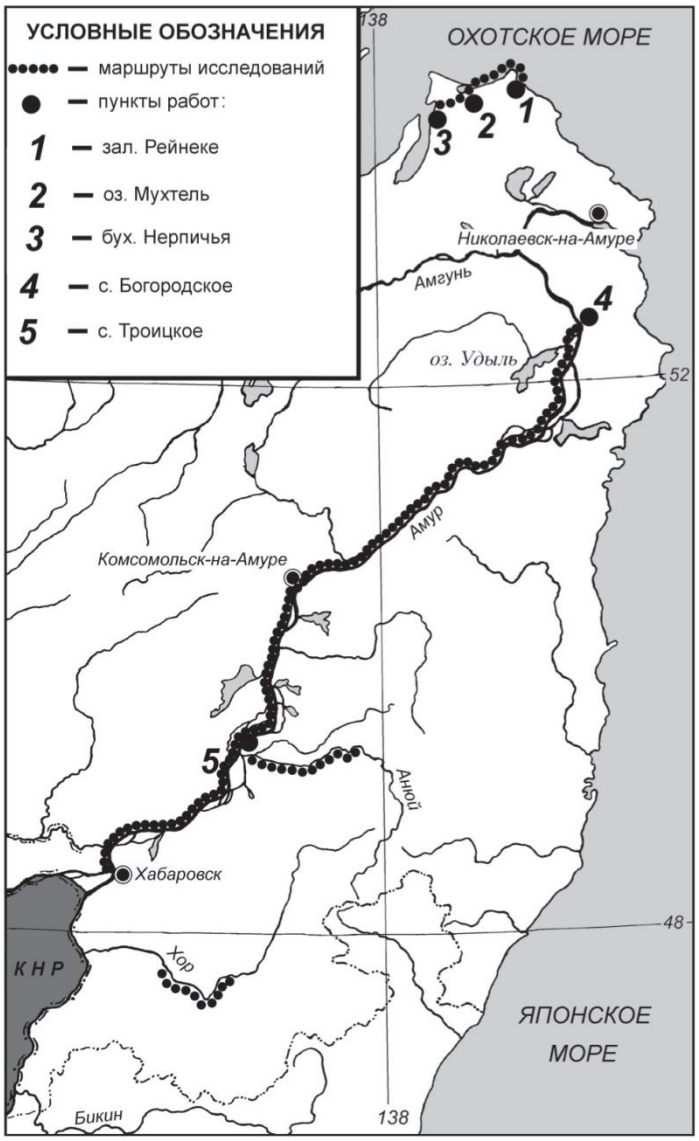

Рис. 1. Картосхема района работ в 2010 году.

Скопа *Pandion haliaetus*. На обследованном участке реки Хор скопа нами не встречена. На Анюе отмечены 5 скоп и найдено одно брошенное гнездо, которое располагалось на склоне сопки в 5 км по течению ниже устья реки Мани (49.33333 с.ш., 137.63333° в.д.). На озере Мухтель при двукратном осмотре береговой линии с моторной лодки скопа встречена лишь однажды. На главном русле Амура она наблюдалась в пяти пунктах: всего учтено 8 особей.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. На Хоре орлан-белохвост встречен в 5 км ниже по течению г. Рассыпная. На реке Анюй отмечено пребывание 8 птиц, в том числе двух пар. На озере Мухтель при его

двукратном обследовании встречена одиночная взрослая птица. На Амуре учтено 12 пар и 74 одиночные птицы. Из них полный взрослый наряд имели 60 особей.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. На участке морского побережья от залива Рейнеке до озера Мухтель при двукратном осмотре обнаружено 8 жилых гнёзд и 13 птиц; в бассейне озера Мухтель – 16 гнёзд и 45 птиц. На реке Амур от села Богородское до Хабаровска учтено 13 пар и 39 одиночных птиц. Самый южный пункт встречи белоплечего орлана зафиксирован в 20 км выше по течению от села Троицкое (49.33317° с.ш., 136.35480° в.д.): здесь отмечены две взрослые птицы и одна молодая. Ранее наиболее южным пунктом размножения белоплечего орлана внутри материка считалось устье реки Горин (Бабенко 2000). Вероятно, продолжается заселение этим видом внутриматериковой территории.

Уссурийский зуёк *Charadrius placidus*. Распространение, численность и характер пребывания вида на территории Хабаровского края остаются неизвестными. Здесь находятся места самых северных его встреч (Пронкевич 2008). На реке Хор в первой пятидневке июня 2010 года было осмотрено 95 галечниковых кос, но уссурийского зуйка или его гнезда найти не удалось. На реке Анюй в четвертой пятидневке июня при осмотре 111 галечниковых кос уссурийский зуёк встречен лишь однажды (16 июня 2010) на участке от устья реки Мухе до устья реки Бира в точке с координатами 49.33333° с.ш., 137.38833° в.д. Признаков гнездового поведения данная птица не проявляла. Возможно, в результате неблагоприятных гидрометеорологических факторов, сопровождавших весенний период, уссурийский зуёк, имеющий ранние сроки размножения, покинул пригодные для гнездования местообитания к моменту их обследования.

Охотский улит *Tringa guttifer*. Ранее в литературе (Бабенко 2000) сообщалось о встрече в первой декаде августа 1996 года в бухте Нерпичья в заливе Николая Охотского моря 150 особей охотского улита. Учитывая период, когда была сделана эта находка, и сравнительно небольшие размеры бухты, очевидно, что отмеченные птицы большей частью были мигрирующими. Нами данная бухта была обследована в гнездовой период (13-14 июля 2010) для установления численности местных охотских улитов. При этом учтено 6 пар, проявлявших территориальное поведение, но документально зафиксировать размножение птиц не удалось. Наблюдались сильно беспокоившиеся птицы (рис. 2), очевидно, находившиеся возле птенцов. Охотские улиты были встречены на участке морского побережья протяжённостью 2 км между пунктами с координатами 54.07333° с.ш., 138.74333° в.д. и 54.06850° с.ш., 138.76750° в.д., в том числе 2 пары – севернее устья реки Осельга, 4 пары – южнее её. Ширина приморского луга в бухте достигает 300 м,

но все улиты держались в зоне максимального развития мозаики из мелких блюдцеобразных озёр, луговин и участков ила.

Рис. 2. Охотский улит *Tringa guttifer* в бухте Нерпичья Охотского моря.

Рис. 3. Нелётный птенец хохотуньи *Larus cachinnans mongolicus* на озере Удыль.

Хохотунья *Larus cachinnans mongolicus* Sushkin, 1925. На озере Удыль 5 августа 2010 в колонии речных крачек *Sterna hirundo* на острове Каменистый (52.16467° с.ш., 139.96555° в.д.), встречены 20 молодых чаек в гнездовом наряде. Среди них два птенца оказались нелётными. Одного из них удалось отловить и сфотографировать (рис. 3). По опросным сведениям, полученным от жителей близлежащего села Кольчем, в июне 2010 года на данной колонии были собраны яйца с 6 гнёзд крупных белоголовых чаек.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica*. Редкий вид региона с недостаточно исследованным распространением. Группа, состоящая из 15 птиц, отмечена 12 и 15 июля на участке мохово-кустарникового болота в 3 км юго-западнее озера Мухтель (54.13333° с.ш., 138.98333° в.д.). Характер пребывания камчатских крачек выяснить не удалось.

Старик *Synthliboramphus antiquus*. На участке морского побережья от залива Рейнеке до косы Гилин 10 июля 2010 было учтено 44 ста́рика. При повторном обследовании побережья 16 июля вид не отмечен. Вероятно, причиной остановок кочующих птиц в первом случае был густой туман.

Восточный широкорот *Eurystomus orientalis*. В период с 15 по 18 июня 2010 широкорот встречен в качестве обычной птицы на реке Анюй. На обследованном участке реки было учтено 25 пар. Средняя плотность составила 2.3 пары на 10 км русла. Здесь же неоднократно находили гнездовые дупла этих птиц.

Учитывая, что в 2010 году на реках Хор и Анюй сложились неблагоприятные условия для размножения уссурийского зуйка, в будущем необходимо провести повторное обследование этих рек для выяснения статуса вида.

Авторы выражают благодарность В.Н.Сотникову и Ю.Н.Глущенко за помощь в определении птенца хохотуньи (по фотографиям). Исследования поддержаны грантом ДВО РАН № 09-II-ТО-06-005.

Литература

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-725.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. 2008. Хабаровск: 1-631.

Пронкевич В.В. 2008. Уссурийский зуёк *Charadrius placidus* J.E. et G.R. Gray, 1863 // *Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных*. Хабаровск: 472-473.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1377****: 4822-4830*

Лесостепное Предбайкалье «рыночной эпохи» как среда обитания хищных птиц

В.В.Рябцев

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

В 1990-х годах природа Предбайкалья испытала резкие перемены, в 2000-е годы ещё более усилившиеся. Их причина – произошедшие в стране огромные социальные «постперестроечные» сдвиги. Прежняя система хозяйства была разрушена, причём вместе с природоохранными структурами.

В начале 2000-х годов площадь полей в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе (УОБАО), по официальным данным, составляла 523 тыс. га (Малеев 2004), это на 345 тыс. га меньше, чем в «доперестроечные» годы. По личным впечатлениям, сокращение пашни было более значительным (во многих районах в 2-3 раза). Поголовье скота также резко сократилось. С исчезновением овцесовхозов количество овец уменьшилось многократно.

Вначале эти изменения шли на пользу дикой природе предбайкальской лесостепи, которая в 1980-х годах буквально приблизилась к своей последней черте. Выбитая копытами земля вновь зазеленела, масштабы эрозии значительно сократились, степная растительность восстановилась на части бывших полей. Объёмы используемых химических удобрений и ядохимикатов многократно сократились. Значительно возросла численность бородатой куропатки *Perdix dauurica*, тетерева *Lyrurus tetrix*, перепела *Coturnix coturnix*, грача *Corvus frugilegus*, чаще стали встречаться такие виды как огарь *Tadorna ferruginea*, красавка *Anthropoides virgo*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, болотная сова *Asio flammeus*.

Но вскоре начались негативные изменения. В 1990-х годах произошло значительное сокращение поголовья скота, снижение пастбищной нагрузки. В результате был запущен процесс мезофитизации степной растительности, приводящий к развитию высокотравных сообществ и, соответственно, к исчезновению плотных поселений сусликов *Spermophilus undulatus*. Впрочем, по моему мнению, это снижение было не столь существенным, чтобы явиться причиной резкого сокращения численности пернатых хищников-«сусликоедов». Значительно худшие последствия для пернатых хищников имели повсеместные

* Рябцев В.В. 2016. Лесостепное Предбайкалье «рыночной эпохи» как среда обитания хищных птиц // *Хищные птицы Северной Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях: материалы 7-й Международ. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии*. Ростов-на-Дону: 91-99.

мощные травяные пожары – ещё одно последствие мезофитизации.

Степи, лишённые пастбищной нагрузки, покрылись высокой и густой травяной растительностью, поля заросли бурьяном. Травяные пожары теперь охватывают огромные площади не только открытых местообитаний – огонь проходит через все пойменные леса, все лесные колки и лесные массивы лесостепного ландшафта. В результате лесостепь медленно, но верно лишается лесов, пригодных для заготовки дров, мест сбора грибов и ягод, охоты, отдыха. Гибнут в том числе и «священные рощи» (как правило, связанные с захоронениями шаманов), с древних пор почитаемые бурятским населением.

В заросших бурьяном полях, в степи и пойменных лугах гибнут от огня гнёзда и выводки тетерева, бородатой куропатки, перепела, полевого *Circus cyaneus* и болотного *Circus aeruginosus* луней, болотной совы, журавля-красавки, жаворонков, коньков, овсянок, а также молодые зайцы, косули. В лесных колках сгорают гнёзда таких редких видов, как могильник *Aquila heliaca*, большой подорлик *Aquila clanga*, балобан *Falco cherrug*, филин *Bubo bubo*, мохноногий курганник *Buteo hemilasius* и др.

Лесные пожары всегда оказывали влияние на природу Предбайкалья. Но с конца 1980-х годов масштабы этого бедствия нарастали. В отдельные годы (особенно в 2003) пожары и в тайге, и в лесостепи приобретали катастрофические масштабы. По официальным данным, за период с 2002 по 2011 год максимальные показатели выгоревшей лесной площади Иркутской области пришлись на 2003 год – 181395 га и 2011 год – 141872 га. Есть основания считать, что эти цифры многократно занижены. По итогам начала пожароопасного сезона 2014 года в Иркутской области были уволены министр промышленной политики и лесного комплекса и руководитель Агентства лесного хозяйства. Лишь после этого цифры стали более реалистичны. Областное Агентство лесного хозяйства оценило площадь лесных пожаров 2014 года в 700 тыс. га. Специальное же исследование Гринпис дало оценку в 1 млн. га. В предшествующие годы данные чиновников и независимых экспертов различались многократно. Скорее всего, в 2003 и 2011 годах сгорало не по 140-180 тыс. га, а по 1-1.5 млн. га лесов.

До недавнего времени в предбайкальских степных массивах часто встречались одиночные крупные лиственницы, лет 40 назад на многих из них размещались орлиные гнезда. К настоящему времени подавляющее большинство этих деревьев уничтожено огнём, либо они настолько сильно обгорели (как правило, у земли стволы выгорели насквозь), что их окончательная гибель – вопрос ближайших лет. В лесных массивах от низовых пожаров более всего страдают именно старые деревья, очень часто имеющие повреждения в нижней части ствола. Из-за них стволы, как правило, полностью перегорают.

Дикая природа Предбайкалья понесла от природных пожаров огромные потери. Они стали важным фактором, негативно влияющим на биологическое разнообразие, на местообитания большинства видов птиц, занесённых в Красную книгу. Показателен тот факт, что все 4 участка моих стационарных наблюдений очень сильно пострадали от огня. На Тангутском стационаре верховые пожары уничтожили почти 90% леса (Хашкайский сосновый бор), в прошлом плотно заселённого могильником и балобаном. На Сарминском стационаре сгорел сосновый лес на склоне хребта (гнездовые участки могильника, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla).* Огромные территории выгорели (у границы стационара) в ущелье реки Сарма (гнездовые участки беркута *Aquila chrysaetos*, малого перепелятника *Accipiter gularis*, скопы *Pandion haliaetus).* На стационаре в низовьях реки Иркут в конце 1990-х примерно 10% лесной площади погибли в результате верховых пожаров (сгорел гнездовой участок большого подорлика), ещё примерно 70% территории пострадали от низовых пожаров. Стационар в пойме Ангары из-за постоянных травяных пожаров утратил почти 90% древесно-кустарниковой растительности, здесь перестали гнездиться луни (полевой, восточный болотный *Circus aeruginosus spilonotus).*

Гнездясь на земле, луни особенно сильно страдают от огня. Прежде всего – полевой лунь. Повсеместные низовые лесные пожары, а также травяные, в мае-июне губят очень значительную часть гнёзд этого хищника, располагающихся в лесах и в пойменных зарослях. Гибнут кладки и птенцы.

Гибель крупных («гнездопригодных») деревьев прибрела беспрецедентные масштабы. В результате во многих районах, и прежде всего – в Балаганско-Нукутской лесостепи, впервые возник острый дефицит деревьев, пригодных для строительства орлиных гнёзд (в них гнездится также подавляющее большинство пар балобана, ряд других пернатых хищников). Очень часто гнездовые участки сгорают целиком. Из 43 известных автору гнездовых участков могильника за последние 10-15 лет от лесных пожаров пострадали 23 (53.5%).

Важной причиной сокращения численности чёрного коршуна *Milvus migrans* (в последние 15 лет) служили, возможно, лесные пожары, уничтожавшие не только гнёзда, но и сами гнездовые стации вида.

В целом, особенно сильно страдают от лесных пожаров хищные птицы, гнездящиеся на старых крупных деревьях (шансы сгореть даже при низовом пожаре у них много выше, чем у «приспевающих») – орлы, орлан-белохвост, скопа. Случай с орланом-белохвостом на Байкале в 2003 году свидетельствует о возможности непосредственной гибели крупных пернатых хищников от дыма лесных пожаров.

В конце 1990-х годов начал развиваться бизнес «чёрных лесорубов». Лесные массивы предбайкальской лесостепи легкодоступны, на-

ходятся сравнительно близко от железной дороги. Они особенно сильно страдают от незаконных вырубок, масштабы которых в 2000-х годах возросли многократно. Леса резко омолаживаются. В таёжных районах, где орудуют главным образом «законопослушные арендаторы», ситуация не лучше. Огромные площади сгорели или вырублены, старовозрастных лесов осталось уже очень мало.

В настоящее время Иркутская область – самый крупный в Российской Федерации плацдарм заготовок древесины. Как законных, так и незаконных. По официальным данным (Государственные доклады «О состоянии и об охране окружающей природной среды в Иркутской области»), в 2009 году легально было заготовлено 19.5 млн. м^3, в 2010 – 22.6, в 2011 – 26.1, в 2012 – 25.1, в 2013 – 26.9, в 2015 – 34.2. Если в 1992-1993 годах на долю Иркутской области (она и тогда занимала первое место) приходилось 9% общероссийского объёма рубок, то в 2009-2013 – уже 13%.

По мнению экспертов Всемирного фонда дикой природы (WWF), на долю «чёрных лесорубов» по разным данным приходится от 10 до 35% всех лесозаготовок в стране, а в отдельных регионах до 50% заготавливаемой древесины имеет либо нелегальное, либо сомнительное, не подтверждённое официальными документами происхождение. Есть основания считать, что Иркутская область входит в число упомянутых «отдельных регионов».

В советский период годовые объёмы лесозаготовок достигали таких же значений. Но ныне происходящие процессы намного масштабнее и разрушительнее. Сейчас заготовка тех же 30 млн. м^3 древесины охватывает в несколько раз бóльшие площади лесов. Ведь от спиленных деревьев забирают только лучшие (нижние фрагменты ствола) «сортименты», а бóльшую половину древесины (оставшаяся часть ствола и вся крона) бросают на месте. Теперь так поступают не только «чёрные» лесорубы, но часто – и законные «арендаторы». Часто огромное количество деревьев спиливается и вовсе вопреки здравому смыслу. Картины, увиденные в мае 2011 года в тайге притоков Верхней Лены (Баяндаевский район), повергли автора в шок. На обширных просторах бывшей тайги тут и там мы видели огромные завалы брошенных тонкомерных стволов, вывозку которых, вероятно, сочли нерентабельной. Попадались участки, где тонкомерный лес был просто спилен и оставлен на месте, даже не свезён в штабеля. И уже либо подгнил, либо обгорел. В результате таких лесозаготовок Иркутская область продаёт древесины за рубеж (прежде всего в Китай) не просто больше всех в стране, а несравнимо больше. В 2013 году на её долю пришлось более половины – 58% совокупного экспорта древесины всего Сибирского федерального округа, в 2014 – уже 62%. При этом на долю Иркутской области приходится лишь 15% площади СФО.

Массовые масштабы воровство леса приобрело в 2000-х годы, после фактической ликвидации лесной охраны, санкционированной Лесным кодексом. Безработные сельские жители либо на свой страх и риск, либо в составе организованных групп незаконно заготавливают лес. Сдают его перекупщикам, вывозящим «кругляк» на многочисленные пункты «приёма и отгрузки древесины», расположенные на железной дороге. Либо привозят лес на пилорамы, которых за последние годы появилось многие тысячи. В результате работы этих «предприятий» сотни населённых пунктов Предбайкалья окружены свалками опилок и горбыля. Очень часто и владельцы, и персонал этих пилорам являются гражданами Китая. Многие пилорамы действуют нелегально. Но и они, и легальные бизнесмены перерабатывают в пиломатериалы в основном незаконно вырубленный лес. Делают это, не опасаясь серьёзного наказания. Например, в 2011 году в Иркутской области за криминальные рубки к уголовной ответственности было привлечено 419, в 2012 – 445 человек. При этом за 5 лет было лишь 2 случая реальных сроков заключения (Кузнецов 2012).

Речь идёт о беспрецедентном уничтожении тайги, но особенно – лесных массивов в лесостепных районах. Результат этого процесса – гигантские таёжные гари и вырубки, исчезновение не только спелых, но и приспевающих лесонасаждений знаменитой ангарской сосны.

Из хищных птиц Предбайкалья наибольший урон рубки леса причиняют: в лесостепи орлу-могильнику, в северных районах – беркуту, орлану-белохвосту, скопе. Особенно большой урон заготовки древесины наносят могильнику. Из-за «чёрных лесорубов» в последние годы пострадали почти 14% гнездовых участков этого орла, находившихся под наблюдением автора.

В 2015 году аномально низким был уровень воды на многих притоках озера Байкал, реки Ангары и верхнего течения Лены. Пересохли многие ручьи, пруды, озёра. Происходящие изменения климата, надо думать, не единственная причина. Очевидно, сказываются экологические последствия беспрецедентного уничтожения лесов в результате рубок и пожаров «рыночной эпохи».

В лесах, ещё не уничтоженных рубками и пожарами, условия обитания животного мира более чем неблагоприятны. Иркутская областная охотинспекция в начале 2000-х годов была почти уничтожена, лишь в последние годы её штат понемногу растёт. Если в 2009 году насчитывалось 15 «государственных инспекторов, егерей в районах», то в 2014 году их стало 60, в 2015 – 77. И это – на область, имеющую площадь 767.9 тыс. км^2. В 2013 году областной Службой по охране и использованию животного мира пресечено 2977 фактов нарушений законодательства. У нарушителей изъято 103 единицы огнестрельного оружия. Хотя число «пресечённых фактов» в последние годы резко

увеличилось (в 2009 году было всего 401), речь идёт лишь о «вершине айсберга». Вне федеральных ООПТ, на огромных территориях, лишённых реального охотничьего контроля, царит настоящая браконьерская вакханалия. Никогда раньше у населения не было такого количества охотничьего (и пневматического) оружия, столько высокопроходимого транспорта (джипы, квадроциклы, снегоходы), лодок, катеров, даже – частных вертолётов. И всё это – на фоне катастрофического падения уровня законопослушности и общей культуры. Яркий штрих – гибель губернатора Иркутской области (И.Э.Есиповского) в ночь с 9 (!) на 10 мая 2009 года. Вероятнее всего – в ходе охоты на медведя.

Безнаказанность процветает и в данной сфере. Изъятое оружие возвращается владельцам после выплаты сравнительно небольшого штрафа. За весь 2013 год в следственные органы было направлено лишь 10 заявлений «о выявлении правонарушений, содержащих признаки уголовного деяния, предусмотренного ст. 258 УК РФ (Незаконная охота)». По 6 из них возбуждены уголовные дела. В результате: «1 гражданин признан судом виновным в совершении преступления в сфере природопользования» (Отчёт о деятельности Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области в 2013 году). Это и есть конечный итог пресечения в 2013 году «2977 фактов нарушений законодательства». Примерно с начала 2000-х годов в Предбайкалье появились также и нелегальные ловцы соколов, прежде всего – балобана (Рябцев 2004).

В результате всего вышесказанного, хищные птицы Предбайкалья всё чаще попадают под выстрелы. Наибольший ущерб браконьерские выстрелы наносят всем видам орлов. Малая осторожность по отношению к человеку характерна для степного орла *Aquila nipalensis* и большого подорлика, поэтому они несут особо значимый урон со стороны браконьеров. Для орлана-белохвоста роковым обстоятельством явилось его обитание в водно-болотных угодьях, испытывающих особенно мощный пресс и законной, и браконьерской охоты. Весной это приводит к опасному беспокойству у гнёзд орланов, осенью огромный риск грозит вставшим на крыло птенцам. Очень уязвимы (из-за своей исключительной смелости), когда находятся рядом с выводками, такие виды как сапсан *Falco peregrinus*, полевой лунь, перепелятник *Accipiter nisus* и малый перепелятник. Чрезвычайно смелое и агрессивное поведение гнездящихся пар *A. gularis* (иногда и *A. nisus)* способствует обнаружению и разорению их гнёзд. Хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus*, мохноногий курганник, чеглок *Falco subbuteo* нередко близко подпускают человека и вне своих гнездовых участков. Хохлатый осоед – единственная хищная птица, которую автору пришлось сгонять с гнезда рукой. Кроме прямого преследования со стороны браконьеров, на пернатых хищников влияет и сокращение кормовой базы – численности

зайцев, копытных (прежде всего кабарги и косули), куриных и водоплавающих птиц. Более всего в этом отношении страдают беркут и орлан-белохвост.

Благосостояние значительной части населения Иркутской области в 2000-х годах улучшилось, в том числе и за счёт массового воровства леса. Это обстоятельство имело следствием многократное увеличение числа частных автомобилей, включая джипы, а также снегоходов, квадроциклов, катеров. Беспрецедентно усилилась рекреационная нагрузка на берега Байкала, Братского водохранилища, на поймы рек. Например, западное побережье озера Байкал в пределах Иркутской области в течение года посещает более 1 млн. человек.

Из четырёх участков стационарных наблюдений два очень сильно пострадали из-за массового туризма, включающего и запредельный фактор беспокойства (Сарминский стационар, последний участок поймы реки Ангары). Участок на реке Иркут испытывает значительную рекреационную нагрузку, Тангутский стационар – слабую.

Из-за рекреационных нагрузок и прежде всего фактора беспокойства особенно сильно пострадал байкальский остров Ольхон. Ему уже никогда не стать прежней «орлиной столицей». Все территории, где располагались гнездовые участки могильника и орлана-белохвоста, и, как минимум, половина гнездовых участков беркута и филина в настоящее время превратились в места массового отдыха.

На южном берегу Осинского залива Братского водохранилища фактор беспокойства уже стал столь силён, что выживание здесь могильника, крупных соколов и филина представляется крайне проблематичным. В целом от фактора беспокойства более всего страдают орлы, орлан-белохвост, сокол-сапсан, болотный и восточный луни. Из обычных видов особенно чувствителен к нему канюк *Buteo buteo*.

Страсть современных россиян к фотографированию превратилась в ещё одну угрозу для благополучия гнёзд редких хищников. В 2013 году 2 из 15 остававшихся в Предбайкалье жилых гнездовых участков могильника подвергались небезопасному вниманию фотографов.

Кроме перечисленного, нужно отметить, что за последние 15 лет в Предбайкалье резко увеличилась протяжённость «птицеопасных» ЛЭП.

Судя по всему, в последние годы в Иркутской области значительно возросла сила преобладающих северо-западных ветров, частота бурь, участились обильные снегопады в конце весны (конец апреля – первая половина мая) и даже летом (19 июня 2009). Увеличение числа этих экстремальных погодных явлений является, вероятно, следствием глобальных климатических изменений, что, бесспорно, оказывает значительное негативное влияние и на пернатых хищников.

Но не все экологические изменения последних десятилетий, имевшие место в Предбайкалье, были негативны для хищных птиц. Одно

из них имеет выраженный позитивный эффект. Совершенно случайно фауна региона обогатилась новым видом грызунов – восточноевропейской полёвкой *Microtus rossiaemeridionalis*. В 1982 году на Тангутском стационаре под присадой ушастой совы мною была собрана серия погадок, содержащая остатки 107 экз. позвоночных животных, 47.2% из них пришлось на долю этой полёвки (Рябцев, Резин 2009). Определение черепов провёл И.В.Бояркин (Иркутский университет), тогда он посчитал, что речь идёт о *Microtus arvalis*. В 1984 году массовое размножение этой полёвки произошло в лесостепном левобережье Братского водохранилища на территории Заларинского, Черемховского и Зиминского районов (Демидович, Липин 1997). Видовую принадлежность полёвки – *Microtus rossiaemeridionalis* – определила М.П.Мейер (Зоологический институт РАН), крупнейший специалист по данной группе грызунов. Было высказано предположение, что этот зверёк был завезён вместе с фуражом из Ульяновской области или Казахстана (Александров и др. 1986; Демидович, Липин 1997). В конце 1970-х годов завозили много кормов из этих районов. В 2004-2005 годах этот вид в довольно значительном количестве обнаружен в рационах сов бассейна реки Каменки (Рябцев, Резин 2009).

По данным А.П.Демидовича (устн. сообщ.), в последние годы восточноевропейская полёвка в значительном количестве обитает и на ангарском правобережье, включая бассейн реки Куды. Восточноевропейская полёвка – единственный в регионе представитель рода серых полёвок, для которого характерно зимнее размножение. По наблюдениям А.П.Демидовича, зимняки *Buteo lagopus* и мохноногие курганники, державшиеся на полях в окрестностях Иркутска (зимние сезоны 2010-2012 годов), питались главным образом этим грызуном. Два вышеназванных пернатых хищника стали зимовать в Предбайкалье с начала 2000-х годов. Вероятно именно к этому времени крупные поселения нового для региона грызуна сформировались в бассейне реки Куды – где и были впервые описаны зимние скопления мохноного курганника и зимняка. На более отдалённом от Иркутска и редко посещаемом (зимой) левобережье Ангары эти хищники могли появиться на зимовке и раньше – в конце 1990-х годов. Появление в Предбайкалье крупных популяций восточноевропейской полёвки сыграло особую роль в судьбе мохноного курганника. Оно не только создало условия для его зимовки, но и увеличило его кормовую базу в период гнездования.

В целом фауна хищных птиц Предбайкалья самые значительные изменения испытала в последние два десятилетия «рыночной эпохи».

Литература

Малеев В.Г. 2004. *Усть-Ордынский Бурятский автономный округ: социально-экономический потенциал*. Иркутск: 1-278.

Кузнецов Г. 2012. Раздолье на чужих делянах // *Газ. «Восточно-Сибирская правда»* 6 ноября.
Рябцев В.В. 2004. Пресечь «соколиный промысел» на Байкале! // *Охота и охот. хоз-во* 2: 1-3.
Рябцев В.В., Резин В.С. 2009. К экологии сов в западном Прибайкалье // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 231-246.
Александров В.Н., Бояркин И.В., Демидович А.П. и др. 1986. К экологии обыкновенной полёвки в Иркутской области // *4-я межвуз. конф. молодых учёных: Тез. докл.* Иркутск, **2**: 98.
Демидович А.П., Липин С.И. 1997. Особенности биологии обыкновенных полёвок в Иркутской области // *Вестн. Иркут. ГСХА* 3: 21-25.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1377**: 4830-4832*

Питание птенцов беркута *Aquila chrysaetos* в Западном Тянь-Шане (Казахстан)

В.Г.Колбинцев

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Сведения по питанию птенцов беркута *Aquila chrysaetos* собирались в трёх регионах казахстанской части Западного Тянь-Шаня: в Таласском Алатау в районе заповедника Аксу-Джабаглы в 1988-1992 годах; в юго-восточной части хребта Каратау в ущельях Беркара и Журунсай в 1983 году; в западной части Киргизского хребта в ущелье Шыбынды в 1986 году. Кроме того, здесь использованы опубликованные данные по первому из регионов, собранные в 1966 году (Ковшарь 1966). Полученный материал включает 57 определённых остатков позвоночных животных, которые найдены в гнёздах или под ними в период выкармливания птенцов и вскоре после их вылета (май-июль) в результате 14 посещений 8 мест гнездования (см. таблицу). Из данного числа проб-посещений 11 было собрано в Таласском Алатау из 5 гнёзд, 2 – в Каратау и 1 – на Киргизском хребте.

Состав питания птенцов беркута в каждом из перечисленных регионов имеет свои особенности, связанные с характером местной кормовой базы. Так, степные черепахи *Agrionemys horsfieldii* были найдены только под гнездом на Киргизском хребте, куда птицы приносили их из прилежащей равнины, обильно заселённой черепахами. Характерно, что все панцири были расколоты, вероятно, о скалы. В то же время

* Колбинцев В.Г. 1994. О питании птенцов беркут в Западном Тянь-Шане (Казахстан) // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы 4-й республ. орнитол. конф.* Ташкент: 31-33.

в составе птенцового корма этого гнезда отсутствовали птицы. Длиннохвостые сурки *Marmota caudata* фигурировали только в гнёздах из Таласского Алатау, где, в отличие от предыдущего региона, они имеют более высокую численность, а в Каратау – отсутствуют вовсе. Другой пример: в предгорьях Таласского Алатау, где желтопузик *Pseudopus apodus* является редким пресмыкающимся, соответственно, он не был найден среди жертв орлов. Напротив, ими кормят птенцов в двух других регионах, где эта ящерица местами многочисленна.

Состав кормов птенцов беркута *Aquila chrysaetos* в Западном Тянь-Шане

Объекты питания	Встречаемость жертв		% гнёзд с объектом питания
	Абс.	%	
Млекопитающие:	**14**	**23.7**	**100.0**
Длиннохвостый сурок *Marmota caudata*	5	8.5	50.0
Жёлтый суслик *Citellus fulvus*	1	1.7	12.5
Заяц-толай *Lepus tolai*	8	13.6	75.0
Птицы:	**25**	**42.4**	**75.0**
Кеклик *Alectoris chukar*	21	35.6	75.0
Серая куропатка *Perdix perdix*	4	6.8	37.5
Пресмыкающиеся:	**18**	**30.5**	**62.5**
Степная черепаха *Agrionemys horsfieldii*	5	8.5	12.5
Желтопузик *Pseudopus apodus*	2	3.4	25.0
Змеи в общем:	11	18.6	37.5
Узорчатый полоз *Elaphe dione*	8	13.6	25.0
Разноцветный полоз *Hemorrhois ravergieri*	1	1.7	12.5

Своеобразной особенностью состава птенцового корма беркутов в исследованных районах Западного Тянь-Шаня является высокое содержание в нём пресмыкающихся, особенно змей и жетопузиков. По уровню значимости они уступают лишь куриным птицам – кеклику *Alectoris chukar* и серой куропатке *Perdix perdix* – основной пищи этих орлов в регионе. Замечено, что змеями беркуты кормят птенцов только в период пухового наряда. Вероятно, это связано с едиными фенологическими сроками кормления пуховиков и периодом наибольшей уязвимости змей, вызванной дневной активностью на фоне минимальной весенней вегетации растительности.

В список кормов беркута в приведённой таблице не включены сибирский горный козёл *Capra sibirica* (лопаточная кость) и кабан *Sus scrofa* (обрывок шкуры), так как собраны эти фрагменты, очевидно, на трупах животных. Кроме того, эти данные не указывают, что беркуты кормят птенцов падалью, так как остатки этих животных могли быть элементами выстилки гнезда.

Подготовка настоящей работы была поддержана стипендией Джорджа Сороса 1992-1993 гг. Международного научного фонда по проблеме «Биоразнообразие»

Литература

Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1377****: 4832-4837*

Факт гнездования зимняка *Buteo lagopus* на северо-востоке Ленинградской области за пределами гнездовой части ареала

Н.П.Иовченко, Е.Н.Смирнов

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Гнездовой ареал зимняка, или мохноногого канюка *Buteo lagopus* охватывает зоны тундры и лесотундры (Степанян 1990). В Ленинградской области он регулярно встречается во время весенних и осенних миграций (Мальчевский, Пукинский 1983). Весенняя миграция проходит менее заметно, чем осенняя. Сроки её сильно зависят от фенологии весны. В ранние вёсны птицы отмечаются во второй декаде марта, а в поздние миграция затягивается иногда до первой декады мая. Наиболее типичное время весеннего пролёта – середина апреля. Осенью зимняк появляется в конце сентября. К ноябрю встречаемость его резко снижается, хотя отдельные птицы иногда задерживаются до середины декабря. В тёплые зимы одиночные особи даже остаются здесь.

В районе исследований на северо-востоке Ленинградской области зимняк многочислен в периоды миграций и изредка зимует (Noskov *et al*. 2001). Обычно весенний пролёт начинается в середине апреля, а массовая миграция идёт во второй его половине. Птицы летят в рассредоточенных стаях, реже в одиночку. В годы с поздней весной отдельные особи задерживаются в северо-восточных районах на всё лето (Мальчевский, Пукинский 1983).

Ближайшие от Ленинградской области места гнездования этого вида находятся в северных районах Карелии (Иванов 1976; Степанян 1975). Точных данных о динамике плотности гнездового населения в этих районах нет (Зимин и др. 1993), вид характеризуется как немногочисленный. В Костомукшском заповеднике в 1988-1991 годах гнездились 1-2 пары. Обычен зимняк на озере Топозеро и в окрестностях Паанаярви.

* Иовченко Н.П., Смирнов Е.Н. 2005. Факт гнездования мохноногого канюка *Buteo lagopus* (Pontopp.) на северо-востоке Ленинградской области за пределами гнездовой части ареала // *Орнитологические исследования в Приладожье*. СПб.: 223-229.

В 2002 году отмечен факт гнездования зимняка на северо-востоке Ленинградской области, в Нижне-Свирском заповеднике (60°41' с.ш., 32°56' в.д.), в окрестностях Ладожской орнитологической станции (ЛОС) в урочище Гумбарицы, расположенной в зоне средней тайги, в 500-700 км от ближайших известных мест размножения мохноногого канюка в северной Карелии. Впервые две взрослые особи отмечены 10 августа. В последующие дни одна-две птицы регулярно встречались в районе ЛОС, чаще всего их видели над лесом на левом берегу речки Гумбарки примерно в 300 м от станции. Они постоянно перекликались. По поведению птиц можно было предположить, что они обнаружили какую-то крупную добычу и продолжали держаться возле неё, либо выкармливали птенцов, покинувших гнездо. 14 августа зарегистрированы одновременно четыре особи (две взрослых и две молодых). После этого в течение 10 дней птицы постоянно встречались в окрестностях станции.

Вечером 25 августа одна из молодых особей была загнана в большую ловушку «рыбачинского» типа. Дистальные маховые и рулевые перья у неё были ещё в чехлах, кроме того, растущие перья были отмечены и среди контурного оперения и нижних кроющих крыла. Птица была сильно истощена и поэтому оставлена в неволе. На следующее утро после отлова молодой зимняк сразу же набросился на предложенного ему погибшего японского перепела и съел его, не обращая внимания на сидевших в 2 м от него в той же комнате людей. Его масса тела, после того как он съел перепела, составила всего 655 г, в то время как, по мнению В.Ф.Дорогова (1983), птенцы покидают гнёзда, когда их масса превышает 1000 г. В течение последующих дней зимняк охотно съедал предлагавшихся ему случайно погибших птиц, рыбу, куриные шейки, варёные куриные яйца. Спустя 10 дней его состояние стало удовлетворительным и он был выпущен на свободу. Всё это время взрослые особи со второй молодой птицей продолжали держаться в районе станции. После выпуска отловленной птицы выводок объединился, и в последующие дни зимняков ещё несколько раз видели в районе станции. В последний раз одна птица была зарегистрирована 13 сентября.

Состояние оперения отловленного зимняка в сопоставлении с датой первой регистрации взрослых и затем молодых птиц, а также тот факт, что птицы оставались на данной территории около месяца, дают основания предполагать, что они гнездились поблизости от этого места, а не прилетели откуда-то издалека. Пока не совсем ясно, чем было вызвано размножение этого вида значительно южнее границы основного гнездового ареала. Как отмечалось выше, в некоторые годы с поздними вёснами отдельные особи задерживаются на северо-востоке области на всё лето. По-видимому, здесь их привлекают обширные

площади открытых пространств: болот и прибрежных частей многочисленных водоёмов. Своеобразная весна 2002 года с возвратами холодов могла способствовать задержке мохноногих канюков на данной территории. Известно также, что в годы, когда грызунов мало, этот вид склонен к нерегулярным перемещениям в предгнездовой период – так называемым поисковым миграциям (Galushin 1974). Перемещения могут ограничиваться сменой биотопов внутри обычной области гнездования либо выходить за её пределы. Так, в приколымских тундрах зимняк теснейшим образом связан с серыми полёвками, прежде всего с узкочерепной *Microtus gregalis* (Потапов 1986). Этот вид характеризуется отсутствием чётко выраженных популяционных циклов. Основными биотопами узкочерепной полёвки являются остепнённые участки речных долин, поэтому в речных долинах отмечается наибольшая концентрация зимняка в гнездовой период. По данным этого автора, в годы с низкой численностью леммингов канюки не гнездятся в плакорной тундре. В это время наблюдаются отчётливо выраженные перемещения зимняков в широтном направлении и увеличение их численности в долине реки Колымы. Таким образом, при уменьшении численности зимняка в некоторых частях ареала увеличивается его концентрация в других местах – дельтах и долинах крупных рек, пересекающих тундру. В годы общей депрессии грызунов вид выходит за пределы обычного гнездового ареала и гнездится далеко к югу от него – там, где поисковая миграция даёт возможность найти места с адекватными кормовыми условиями. При необходимости взрослые птицы перемещаются на большие расстояния от места появления на свет или от места предыдущего размножения. Мохноногие канюки могут проникать на гнездование в лесотундру и даже тайгу в годы, когда там складываются благоприятные кормовые условия (Cramp 1980). Так, в Норвегии в 1962 году, когда было много грызунов, несколько пар зимняков гнездились в низинах к северу от Осло, южнее обычного гнездового ареала (Haftorn 1971).

Обилие грызунов в качестве фактора, обусловившего гнездование зимняка на северо-востоке Ленинградской области, исключается, так как численность всех фоновых видов грызунов летом 2002 года была чрезвычайно низкой. По данным А.Э.Айрапетьянц (устн. сообщ.), такая низкая численность (0.03 грызуна на 100 ловушко-суток) отмечалась только в 1963 году. На ЛОС в течение 7 дней (с 26 августа по 1 сентября) 10 ловушками мы не поймали ни одного грызуна. Единственным исключением являлась водяная полёвка *Arvicola terrestris*, численность которой была не столь низкой. В частности, в Вологодской области в сентябре этот вид был обычным повсюду в подходящих биотопах. Именно в типичном местообитании этого грызуна 15 сентября мы видели молодого охотящегося зимняка в окрестностях деревни Ко-

пылово. В районе ЛОС птицы постоянно держались в пойме речки Гумбарки, возможно, и здесь они кормились преимущественно водяными полёвками, а также птицами, концентрация которых в прибрежной зоне Ладожского озера постепенно увеличивается во время миграций начиная с третьей декады июля.

В местах регулярного гнездования основу питания зимняка составляют фоновые виды грызунов тундры, прежде всего лемминги (сибирский *Lemmus sibiricus* и копытный *Dicrostonyx torquatus)* и узкочерепная полёвка (Дорогов 1983; Потапов 1985). Во многих работах показано, что численность гнездящихся зимняков и их продуктивность в типичных местообитаниях находятся в прямой зависимости от кормовой базы, т.е. обилия основных кормовых объектов в весенне-летний период (например: Дорогов 1983; Балахонов, Лобанова 1988). При благоприятных кормовых условиях кладка состоит из 5-7 яиц, в плохие годы – из 2-3 (Cramp 1980; Дорогов 1983; Балахонов, Лобанова 1988). При сезонном ухудшении кормовых условий резко снижается не только величина кладки, но и успешность размножения (Кривцов, Ермаков 1986). Тот факт, что в выводке, обнаруженном в районе ЛОС, было только два птенца, а также крайняя истощённость отловленной птицы свидетельствуют о том, что кормовые условия были неблагоприятными для этого вида, по крайней мере в период выкармливания птенцов. Вероятнее всего, в данном случае пара задержалась в районе исследований под влиянием погодных условий весны, приступила к размножению, когда численность грызунов ещё это позволяла, но затем аномально сухое лето вызвало резкое снижение численности грызунов, и зимняки оказались в тяжёлой ситуации.

В 2002 году в наиболее близко расположенных от района исследований местах более или менее регулярного гнездования мохноногого канюка (тундра и лесотундра от Кольского полуострова до острова Вайгач) численность грызунов, влияющих на распределение, численность и успешность размножения мохноногого канюка, была низкой (Tomkovich, Soloviev 2003). Мохноногие канюки в разных частях этой территории либо полностью отсутствовали (Litvin *et al.* 2003a), либо размножались в небольшом числе (Dyluk 2003; Krasnov 2003), либо изредка встречались неразмножающиеся особи (Litvin *et al.* 2003b). Численность гнездящихся зимняков, полностью исчезнувших с больших территорий Финской Лапландии из-за низкой численности полёвок в течение нескольких предыдущих лет, в какой-то степени увеличилась в 2002 году лишь в северной Лапландии (Koskimies 2003). Ближайшим местом с высокой плотностью гнездящихся мохноногих канюков были восточная часть Большеземельской тундры и Полярный Урал (Morozov 2003). Таким образом, факт гнездования мохноногого канюка на северо-востоке Ленинградской области отмечен в год, когда

на значительной территории основного ареала, наиболее близкой к району исследований, условия для размножения этого вида были неблагоприятными.

Сроки осеннего пролёта зимняков на ЛОС в 2002 году не отличались от сроков, характерных для этого вида в районе исследований. Осенняя миграция этих птиц, как правило, начинается здесь в конце сентября и продолжается весь октябрь. В день пролетает 5-10, иногда 30 птиц. В целом за осенний пролёт удаётся отметить от нескольких особей до 100-500 птиц. Особенно массовая миграция была отмечена в октябре 1969 года. В тот сезон вдоль прибрежной полосы пролетело около 1000 особей (Носков и др. 1981). Как и в другие годы, первые пролётные зимняки в 2002 году отмечены в последней пятидневке сентября. Однако общая численность этого вида на пролёте была очень низкой. Всего зарегистрировано 6 птиц: 3 особи – 30 сентября, 2 особи – 9 октября и 1 особь – 21 октября.

Авторы выражают благодарность А.Э.Айрапетьянц за предоставленные данные о численности мышевидных грызунов в Ленинградской области в 2002 году и Н.А.Иовченко за помощь в отлове и содержании молодого зимняка.

Литература

Балахонов В.С., Лобанова Н.А. 1988. Численность и плодовитость зимняка *Buteo lagopus* при разном обилии грызунов в кустарниковых тундрах Ямала // *Экология* 2: 83-84.

Дорогов В.Ф. 1983. Гнездование мохноногого канюка на Таймыре // *Экология и рациональное использование наземных позвоночных севера Средней тайги*. Новосибирск: 118-126.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.

Кривцов С.К., Ермаков А.А. 1986. Экологические механизмы регуляции численности и территориальное распределение зимняка на Югорском полуострове // *Тр. Коми фил. АН СССР* **74**: 23-29.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Потапов Е.Р. 1985. Питание зимняка (*Buteo lagopus* Pontopp.) в Колымской тундре (к вопросу об избирательной элиминации жертв хищными птицами) // *Экология* 3: 55-58.

Потапов Е.Р. 1986. Некоторые аспекты питания зимняка в колымских тундрах // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 164-165.

Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-726.

Galushin V.M. 1974. Synchronous fluctuations in populations of some raptors and their prey // *Ibis* **116**, 2: 127-134.

Cramp S. (ed.). 1980. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 2: Hawks to Bustards. Oxford Univ. Press: 1-930.

Dyluk S.A. 2003. Locality reports: Upper and middle Ponoi River, Kola Peninsula, Russia (67°30' N, 36°02' E) // *Arctic Birds. Newsletter of International Breeding Conditions Survey* **5**: 4-5.

Glutz von Blotzheim U.N., Bauer U.W., Bezzel E. 1971. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. 4. Falconiformes. Frankfurt am Main: 1-943.

Haftorn S. 1971. *Norges Fugler*. Oslo: 1-250.

Koskimies P. 2003. Locality reports: Finnish Lapland (69°54' N, 27°00' E) // *Arctic Birds. Newsletter of International Breeding Conditions Survey* **5**: 3-4.

Krasnov Y.V. 2003. Locality reports: Vaigach Island, western coast, Russia (69°52' N, 59° 20' E) // *Arctic Birds. Newsletter of International Breeding Conditions Survey* **5**: 5.

Litvin K.E., van Eerden M.R., Eichhorn G., Gurtovaya E.N., Janssen K., van der Jeugd H., Mineev O.Y. 2003a. Locality reports: Kolokolkova Bay coast, Tobseda settlement, Russia (68°35' N, 52°20' E) // *Arctic Birds. Newsletter of International Breeding Conditions Survey* **5**: 5.

Litvin K.E., Drent R., Eichhorn G., Gurtovaya E.N., Prop J. 2003b. Locality reports: Lower Scoina River, Kanin Peninsula, Russia (67°55' N, 44°21' E) // *Arctic Birds. Newsletter of International Breeding Conditions Survey* **5**: 5.

Morozov V.V. 2003. Locality reports: East of Bolshezemelskaya Tundra and Polar Urals, Russia (67°15' N, 64°35' E) // *Arctic Birds. Newsletter of International Breeding Conditions Survey* **5**: 5-6.

Noskov G.A., Smirnov O.P., Rymkevich T.A. 2001. Autumn bird migration in the Svir Bay of Ladoga Lake in 1998 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St. Petersburg, 3: 39-44.

Tomkovich P.S., Soloviev M.Y. 2003. Bird breeding conditions in the arctic in 2002 // *Arctic Birds. Newsletter of International Breeding Conditions Survey* **5**: 28-34.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1377**: 4837-4838*

Дрофа *Otis tarda* в Северном Приазовье

К.П.Филонов

*Второе издание. Первая публикация в 1966**

Сведения, относящиеся к численности дрофы *Otis tarda*, касаются Украинского Приазовья – юга Запорожской области, юго-запада Донецкой и восточной части Херсонской области. Данные о размещении и численности дрофы собраны путём опроса и анкет, а также использования результатов осенних учётов, проводимых Мелитопольским охотничьим хозяйством.

Полученные предварительные сведения дают основание считать дрофу крайне редкой птицей. Прежде всего, катастрофически сократилась численность гнездящихся дроф, особенно после середины 1950-х годов. После сплошного вспахивания целинных и залежных земель

* Филонов К.П. 1966. Дрофа в Северном Приазовье // *Охрана и рациональное использование ресурсов дикой живой природы. Материалы науч.-метод. конф.* Алма-Ата: 173-174.

дрофа практически перестала гнездиться. За последние пять лет в Мелитопольском районе известен всего один случай гнездования дрофы на кукурузном поле; второй случай зафиксирован в Геническом районе Херсонской области в бывшем Азово-Сивашском заповеднике (остров Куюк-Тук). В результате резкого изменения гнездовых стаций и преследования человеком, северная граница гнездования дрофы продвигается в лесостепную зону (Мельничук 1965).

В остальные сезоны года в Северном Приазовье дрофа встречается, но численность её невысока. По данным учётов Мелитопольского охотничьего хозяйства плотность этой птицы осенью-зимой колеблется от 0.04 до 0.02 особи на 100 га. Осенью отмечено в 38% случаев встреч дроф, причём отмечены стаи от 6 до 80 птиц. Зимой эти птицы отмечались ещё чаще – до 43%; зарегистрированы стаи до 12-30 особей. Весной дрофы отмечены в 19% случаев, нередко стаи от 7 до 20 птиц. Судя по свидетельствам старожилов, на Мелитопольщине осенью 1925 года встречались стаи по несколько сотен птиц.

Несмотря на запрещение охоты на дроф, до сих пор нередки случаи их добычи. Так, у села Новоконстантиновка в Приазовском районе в 1961 году убивали до 18-20 птиц, в 1964 году – по 2-3. В Геническом районе Херсонской области в феврале 1962 года жители села Ново-Алексеевка в гололёд добывали до 20-25 измученных и обессилевших дроф. До последних лет случаются незаконные добычи дроф в Мелитопольском районе: в декабре 1963 года во время охоты на зайцев убито 3 дрофы. Надо полагать, что приводимые данные об охоте на дроф сильно занижены, так как сведения об их добыче бывает очень трудно получить, но имеющиеся факты позволяют считать, что охрана на этих исчезающих птиц поставлена формально и неудовлетворительно.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1377****: 4838-4839*

Летнее население птиц города Ухты и его окрестностей

С.К.Кочанов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Материал собран в июне-июле 1985 года. Выделено 9 типичных стаций, где с учётами пройдено 110 км. Отмечено 85 видов птиц.

* Кочанов С.К. 1986. Летнее население птиц г. Ухта и его окрестностей // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 330.

Наибольшее число видов зарегистрировано в пригородных лесах – 46, плотность населения которых составила в среднем 525 ос./км². В населении преобладали пухляк *Parus montanus* – 16%, зяблик *Fringilla coelebs* – 13% и таловка *Phylloscopus borealis* – 9%. 19 видов общей численностью 204 ос./км² характерны для сельскохозяйственных угодий, доминировали луговой конёк *Anthus pratensis* и жёлтая трясогузка *Motacilla flava* (34 и 10%). В дачных посёлках 17 видов птиц составили в среднем 501 ос./км², где на долю домового воробья *Passer domesticus* приходилось 33%, полевого воробья *Passer montanus* 23% и белой трясогузки *Motacilla alba* 15% от общего населения. В парках внутри города отмечено 15 видов, общей численностью 618 ос./км². Доминировали домовый и полевой воробьи (43 и 12%), белая трясогузка, большая синица *Parus major* и сизый голубь *Columba livia* (9.8 и 7%). В индивидуальной застройке города выявлено 14 видов, плотность населения – 997 ос./км², доминировали домовый и полевой воробьи (44 и 34%). В рудеральной зоне в разные периоды лета обнаружено 11 видов численностью 2760 ос./км². В населении преобладали серая ворона *Corvus cornix*, домовый воробей, сизая чайка *Larus canus* и полевой воробей (36, 30, 15 и 10%). В старой многоэтажной застройке города, посёлках городского типа и новой многоэтажной застройке города отмечено соответственно 9, 8 и 5 видов общей численностью соответственно 2719, 1422 и 1410 ос./км². Во всех трёх местообитаниях доминировали домовый воробей и сизый голубь (52, 55, 75 и 40, 37, 23%).

По степени освоения человеком исследуемой территории доля синантропных видов в населении птиц возрастает от 1.9% в пригородных лесах до 97.8% в современной многоэтажной застройке города Ухты, при этом происходит сокращение видового состава с увеличением плотности населения птиц.